

Поскольку Чу Руй уже определил Цинь Юэ как свою женщину, с его сильным собственническим желанием, он не отпустил ее вообще. Даже Цинь Юэ не смогла бы до конца жизни бежать из рук Чу Руй. Она была его, и он никогда бы не допустил несчастного случая. Любой, кто осмелится грабить, убивать!

У всех есть эдиповый комплекс, эдиповый комплекс. Чу Руй был сиротой, поэтому его больше всего очаровывали такие женщины, как Цинь Юэ, которая также была матерью, сестрой и женой. Как наемный убийца, Чу Руй был под большим давлением, чтобы отказаться от профессии наемного убийцы и вернуться в свой родной город Нуахиа, Чу Руй, наконец, был немного облегчен. Однако длительное одиночество не так легко отослать. Случайные отношения с Цинь Юэ привели к тому, что его жизнь начала радикально меняться. Чу Руй был очень хорош в сдерживании своих эмоций. После общения с Цинь Юэ Шуйру он просто не мог скрыть своей горячей страсти к ней. Несмотря на то, что на улице пять женщин, а также дочь Цинь Юэ, Чу Руй до сих пор очень спокойно с ней борется. Эмоциональные всплески вообще невозможно подавить.

"Бум, бум, бум....."

Мягкая маленькая ручка, зажатая в порошкообразный кулак, врезалась в тело Чу Руя, и Цинь Юэ слабо толкнул его. Но как она могла подтолкнуть Чу Руй своей силой?

Сосать сильно на ароматном языке Цинь Юэ, ощущение покалывания высасывало силу Цинь Юэ из ее тела, и она мягко упала в объятия Чу Руй, ее лицо покраснело, и ее глаза ошеломлены.

"Щелкни....."

Звук разбивающихся по полу тапочек, этот мягкий звон не мог скрыться от чувствительных ушей Чу Руи.

Тяжело сосать и разбить Цинь Юэ, глубокий, злобный поцелуй заставил ее потерять все свои силы в одно мгновение.

Глядя на бессильную Цинь Юэ и слыша шаги, идущие все ближе и ближе, Чу Руй поспешно отпустил ее, но на данный момент она уже была бессильна и могла только стоять в одиночестве. В отчаянии Чу Руй толкнул Цинь Юэ на стул и взял лопатку и приготовил ее сам.

"Это Фей, что-то не так? Еда будет готова через минуту".

Глядя на человека, вошедшего на кухню, Чу Руй холодно вспотел на лбу и улыбнулся жесткой сухой улыбкой на лице.

Лис подозрительно посмотрел на Чу Руй, а затем на его мать, которая сидела на стуле с опущенной головой, ее лицо, что ненормальный красный ореол еще не рассеяны, Чэн Сяофей был холодный взгляд на ее лицо, дал Чу Руй яростный блеск, хрюкнул холодно, повернул голову и ушел.

"Это все твоя вина, Фей знает все об этом!"

Услышав холодный гул от Чэн Сяофея, лицо Цинь Юэ стало белым, и в ее глазах вспыхнули слезы. Как мать, она знает разум своей интровертной дочери. Хотя ее собственный союз с Чу

Руй был непреодолимым фактором, то, что Чу Руй сделала прошлой ночью, было ясно услышано ее дочерью за дверью. Человек, который ей понравился, был в комнате с матерью и вместе отправился на Гору Ведьмы, но за дверью она отчетливо слушала весь процесс. Какая жестокость. Для девочки-подростка, для женщины - это полная пытка. Цинь Юэ так много работала, чтобы воспитать свою дочь, чтобы она могла жить счастливо в будущем и не иметь такой несчастной судьбы, как она. Тем не менее, она, как мать, глубоко душист счастье своей дочери в этот момент, что заставляет ее чувствовать себя глубоко виноватой.

"Сестра Цинь, вопрос о чувствах едва поднимается. Фей - твоя дочь, и ты должен любить ее. Однако вы также женщина и у вас есть право стремиться к собственному счастью. После всех этих лет, ты вырастил ее, она взрослая, ты можешь баловать ее, но не баловать ее. Рано или поздно она уйдет и столкнется с выбором и трудностями. Она очень интровертна, и пришло время ей обрести некоторую независимость и подумать о вещах".

Глядя на Цинь Юэ, чье лицо было бледным, а ее глаза содержали слезы, Чу Руй подошел и мягко обнял ее, мягко успокаивая.

Цинь Юэ не говорила, просто наклонила голову в объятия Чу Руй и беззвучно пролила слезы.

.....

"Этот крутой брат, ты еще не представился! Не слишком ли это потеря самообладания перед таким количеством красивых женщин?"

За обеденным столом милая не могла не броситься в Чу Руй. В тот момент, когда она заговорила, глаза Са Са и Нулевой падающий дождь также упали на Чу Руй.

"Чу Руй!"

Чу Руи ответил очень лаконично. В то время как первоклассный убийца все Веву и может одеваться как любой, любой профессии, одеваются любого персонажа. Однако, трудно изменить свою природу. Персонаж Чу Руй стал холодным и ледяным после столь долгого перемалывания. Первое, что ты можешь сделать, это сказать, что тебе это с рук не сойдет, но это не долгосрочный план, и перед таким количеством женщин, трое из них более знакомы, знакомы, очень знакомы со своими женщинами, он действительно не может делать такого рода игривые ситуации. Самым важным было то, что он смотрел на Милашку, женщину с огромным ужасом, и он не знал, где он собирался отодвинуться на обочину, разговаривая с ней больше. Летающая машина" и "беременность", которая напугала мир и призраков в прошлый раз, Чу Руй все еще холодный и потный, когда он думает об этом.

"Брат Чу, что случилось с твоим голосом? Неудобно?"

Прислушавшись к хриплому голосу Чу Руи, Су Мимэи тут же подтянула брови и посмотрела на него с тревогой.

"Ничего, просто немного холодно."

Чу Руи сказал хриплым голосом.

"Все, не садитесь, ешьте, ешьте!"

Когда я впервые увидел женские глаза, лоб Чу Руя был покрыт холодным потом, и он засмеялся досуха.

Это подозрительно!

Очень трудно было найти вторую с такой аурой, как у Чу Руя, и более половины из трёх девушек, которые уже были уверены, что хитрая рука Чу Руя, не стеснялись выразить свои сомнения по поводу его хрипловатого голоса. В первый раз, когда я увидел его на кухне, он все еще был в своем собственном голосе, но теперь он вел себя хрипло, так что ему, должно быть, есть, что скрывать. Чэн Сяофей, с другой стороны, не знал, о чем он думает, нечаянно возится с палочками для риса в своей миске. Что касается Су Мимэя, то она была полностью убеждена, а невинные по своей природе были убеждены в словах Чу Руя. На самом деле, она не хотела думать об этом, когда Чу Руй спас ее, что такого рода шокирующие движения были сделаны, пропитанный кровью, как извращенное тело может подхватить простуду?

"Ты... играешь в "Скай Лак"?"

ЗаСа внезапно спросил.

"Играй, играй, кто сейчас не играет в "Небесную удачу"?"

Голова Чу Руй не была тоже, и продолжала отбивать рис.

"А как тебя зовут?"

Са Са спросил с некоторым волнением.

"Ну, это просто никто, даже не упоминай об этом!"

Чу Руй сухо смеялся, его глаза блуждали, когда он пытался пройти.

<http://tl.rulate.ru/book/130/882943>